
УДК 947.084.632

doi: 10.18101/2305-753X-2017-3-32-37

**РЕПРЕССИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ
БУРЯТ-МОНГОЛИИ (1921–1938 гг.)**© **Дугаров Владимир Доржиевич**доктор исторических наук, профессор
кафедра всеобщей и отечественной истории
Бурятский государственный университет
E-mail: dugarovbgu@mail.ru© **Баяртуев Аюша Лубсанович**магистрант исторического факультета
Бурятский государственный университет
E-mail: bayartuev1996@mail.ru

Статья посвящена формированию национальных воинских частей в Бурят-Монголии в 1921–1938 гг., выдающимся выходцам из бурят-монгольских степей, которым посчастливилось воевать бок о бок с будущим маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским. Рассмотрены события, которые побудили руководство советской власти расформировать Буркавбригаду с целью недопущения взаимовлияния с монгольскими и в будущем, по мнению правительства, с японскими войсками.

Ключевые слова: кавалерийская бригада, Бурят-Монголия, воинская часть, политические репрессии, РККА, Советский Союз, Рокоссовский.

На стыке XX–XXI вв. при смене методологии изучения заявленной темы, без сомнения, меняются цели, задачи и архивно-методологическая база отечественной исторической науки. В этой проблематике большое значение имеют вопросы истории формирования, боевых действий, репрессий в национальных воинских частях Советского Союза, Отдельной Бурятской кавалерийской бригаде.

Формирование воинских частей среди бурят-монголов имело свою длительную историю, начатую с образованием 4 бурятских казачьих полков в 1727 г., с подписанием Кяхтинского договора Саввой Рагузинским, которые сыграли большую цивилизаторскую роль в военной и гражданской истории бурят-монголов. В начале XX в. в условиях революционного хаоса, межэтнической напряженности между бурятами и русскими, бурятская национальная элита совместно с атаманом Г. М. Семеновым инициировала создание бурятских воинских формирований. К концу января 1918 года Г. М. Семеновым был сформирован монголо-бурятский полк, он состоял из 559 бойцов — 300 бурят и 80 монголов (из Внутренней Монголии и Барги). Тогда же воинская часть Г. М. Семенова получила название Особого Маньчжурского отряда, в котором базовый полк был назван 1-м Монголо-Бурятским конным. Его численность вместе с русскими офицерами и казаками составила 4 сотни [10, с. 8–14]. В войсках атамана Г. М. Семенова это бурятское национальное формирование станет одним из основных. Большая часть выживших в суровые годы Гражданской войны будет репрессирована в 20–30-е годы XX в. с клеймом белогвардейцев, семеновцев, японских агентов, панмонголистов.

В период 1920–1921 гг. в условиях Гражданской войны в Советской России и революционных событий в Монголии зарождается и крепнет боевое содружество воинов РККА и МНА. Яркий след в истории формирования боевого содружества Советской России и революционной Монголии сыграли многочисленные воинские формирования РККА, одним из которых командовал будущий маршал К. К. Рокоссовский, бурятские политические и военные советники. Это, в первую очередь Э.-Д. Ринчино, являвшийся Председателем Реввоенсовета Монгольской Народно-революционной армии, награжденный орденом Боевого Красного Знамени. Он был одним из создателей кадровых воинских частей революционной Монголии. Э.-Д. Ринчино был подвергнут политическим репрессиям в 1937–1938 гг. Этими процессами в российской историографии успешно занимается большой отряд отечественных и монгольских историков — доктор исторических наук, профессор Л. Б. Жабаева, с монгольской стороны — доктор исторических наук, профессор Ж. Цэцэгма [5].

Для истории национальных воинских частей Бурят-Монгольской АССР огромное значение сыграло формирование Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады. К середине 1920-х гг. задача привлечения коренного бурятского населения к несению военной службы в Красной армии была успешно выполнена. В то же время национальный вопрос не ставился партией на первое место. Именно этим можно объяснить отказ в дальнейшем от использования принципов комплектования воинских частей по национальному признаку. Кроме того, принцип национального военного строительства в корне противоречил политике централизации руководства армией, осуществлявшейся в течение всей истории Советского государства, создавал в органах управления дублирующие друг друга структуры, что затрудняло командование войсками [6, с. 6].

Период истории формирования советско-монгольского содружества тесно связан с военной, дипломатической деятельностью выдающегося советского полководца, маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза К. Рокоссовского. Летом 1921 года К. К. Рокоссовский, командуя 35-м кавалерийским полком РККА, в бою под Троицкосавском (ныне Кяхта) нанес поражение 2-й бригаде генерала Б. П. Резухина из Азиатской Конной дивизии генерала барона Р. Ф. фон Унгерн-Штернберга и был тяжело ранен. За этот бой Рокоссовский был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В октябре 1921 года К. К. Рокоссовский был переведен командиром 3-й бригады 5-й Кубанской кавалерийской дивизии. В октябре 1922 года, в связи с переформированием 5-й дивизии в Отдельную 5-ю Кубанскую кавбригаду, по собственному желанию был назначен на должность командира 27-го кавалерийского полка этой же бригады. В 1929 году командовал 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригадой (располагалась в Нижней Березовке под Верхнеудинском, ныне — Улан-Удэ), оказал огромную роль в формировании Буркавбригады. В ноябре 1929 года К. К. Рокоссовский участвовал в Маньчжуро-Чжалайнорской (Маньчжуро-Джалайнорской) наступательной операции РККА. В этих боевых действиях на КВЖД принял непосредственное участие Буркавдивизион, проявивший самые лучшие боевые качества, мужество и отвагу при выполнении боевых задач. В одном из боев в ходе Чжалайнор-Маньчжурской операции 19 ноября 1929 года Буркавдивизион провел стремительную кавалерийскую атаку двумя эшелонами двух сабельных эс-

кадронов на превосходящего в несколько раз противника. Было уничтожено в том числе в рукопашной схватке более 400 и взято в плен около 500 солдат и офицеров противника, много техники и вооружения. 5 отличившихся воинов, в том числе и будущий герой Советского Союза И. В. Балдынов были награждены орденами Боевого Красного Знамени. В книге «Солдатский долг», вышедшей в 1968 г., он с теплотой вспоминал о бурятских воинах: «Буряты — природные конники. Они любят коня, с ним свыклись с детства, и питают призвание к службе в коннице. Поэтому вся учеба, связанная с конем, очень легко ими усваивалась» [8, с. 384].

27 июня 1937 года К. К. Рокоссовский был исключен из ВКП(б) «за потерю классовой бдительности». В августе 1937 года Рокоссовский поехал в Ленинград, где был арестован по обвинению в связях с польской и японской разведками, став жертвой ложных показаний. Два с половиной года провел под следствием (следственное дело № 25358–1937). Доказательства строились на показаниях поляка Адольфа Юшкевича, соратника Рокоссовского в Гражданскую войну. Но Рокоссовский-то хорошо знал, что Юшкевич погиб под Перекопом. Он сказал, что все подпишет, если Адольфа приведут на очную ставку. Стали искать Юшкевича и обнаружили, что он давно умер [8]. В следственных делах на воинов Буркавбригады, в том числе и следственном деле И. В. Балдынова, часто мелькала фамилия К. К. Рокоссовского как одного из организаторов заговора в Забайкальском военном округе.

С 17 августа 1937 по 22 марта 1940 г., согласно справке от 4 апреля 1940 г., он содержался во Внутренней тюрьме. К. К. Рокоссовский подвергался жестоким пыткам и избиениям. Ему выбили несколько передних зубов, сломали три ребра, молотком били по пальцам ног, а в 1939 г. выводили во двор тюрьмы на расстрел и давали холостой выстрел. Однако Рокоссовский не дал ложных показаний ни на себя, ни на других. 22 марта 1940 г. Рокоссовский был освобожден в связи с прекращением дела и реабилитирован. К. К. Рокоссовского полностью восстанавливают в правах, должности и в партии. В 1940 г. с введением генеральских званий в РККА ему присваивается звание «генерал-майор» [9].

Исследователь Д. Д. Намнанов отмечает: «Национальное военное строительство в течение достаточно длительного времени являлось одним из основополагающих принципов формирования армии. Доля национальных воинских единиц в общем объеме формирований РККА была заметной, хотя не определяющей. Поэтому руководство страны, возлагая на национальные части определенные надежды, тем не менее, отводило им вспомогательную роль. Несмотря на это, за годы советской власти национальные части доказали право рассматриваться как одна из возможных форм организационного и правового объединения военнослужащих при решении политических и экономических задач, а также вопросов укрепления обороноспособности страны. Практическая реализация плана национального военного строительства зависела от многих обстоятельств, среди которых важнейшее значение имело правовое обеспечение и оформление намеченных мероприятий» [7, с. 6–201].

Во второй половине 30-х гг. XX века в связи с ростом военной опасности Красная армия перешла от территориального строительства частей к кадровому. Было принято решение о переформировании национальных частей и соединений

в общесоюзные с экстерриториальным принципом комплектования [3, с. 8–14]. Массовые репрессии конца 30-х гг. не обошли стороной Буркавбригаду. В первой половине 1938 г. по обвинению в «панмонгольском заговоре» с «целью отторжения БМАССР от Советского Союза и объединения с Монголией в единое государство под протекторатом Японии» были исключены из партии и арестованы 50 командиров и политработников Буркавбригады [1, с. 169]. В том же году Буркавбригада была расформирована. Тем не менее Буркавбригада сыграла значительную роль в национально-государственном строительстве, став настоящим кузницей партийных и военных кадров.

Героической 90-летней истории Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады была посвящена международная научно-практическая конференция с одноименным названием [4, с. 59]. Из Буркавбригады вышли известные в последующем генералы и старшие офицеры (более 25), Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, в том числе из бурят. Среди них три Героя Советского Союза: генерал-лейтенант Н. Ф. Лебеденко, генерал-майор И. В. Балдынов, Г. А. Гармаев; два Героя Социалистического Труда — писатель Ц. Н. Номтоев, известный председатель колхоза Ж. Б. Ванкеев. В годы Великой Отечественной войны три офицера, ранее проходившие службу в Буркавбригаде, были представлены к званию Героя Советского Союза, а один из них — дважды, но не получили это звание по разным причинам, в т.ч. и по «ограничению разнарядки сверху» [6, с. 150]. В кандидатской диссертации этой проблеме посвятил раздел исследователь Э. Б. Цыжипов [11, с. 19].

В первой половине 1938 года парткомиссией Буркавбригады исключены из партии и органами особого отдела ЗабВО арестованы около пятидесяти командиров и политработников Буркавбригады, в число которых попал и будущий Герой Советского Союза, генерал-майор И. В. Балдынов. Его участие было не менее значительным в формировании бурятских воинских частей. В 1925 г. он вступил в ряды партии коммунистов, в этом же году в числе 25 активистов-комсомольцев бурятской национальности по решению обкома партии его направили на учебу в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу. После успешного окончания этой школы И. В. Балдынов в звании младшего лейтенанта был направлен в 5-ю Кубанскую кавалерийскую бригаду, которая была дислоцирована в Верхнеудинске. И. В. Балдынов 17 июня 1938 года был уволен из РККА и арестован 3 июля 1938 года. Только через 2,5 года был реабилитирован и направлен для прохождения службы в Северо-Кавказский военный округ [1, с. 18–26]. У всех, за исключением Н. И. Занданова (15 минут), заседание суда длилось 10 минут. Все они были расстреляны 1 и 2 октября 1938 г. В мае 1957 г. военная коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела их дела и посмертно реабилитировала всех за отсутствием состава преступления.

С 1 июня 1938 г. бригада перешла на новые штаты и получила новое наименование — 5-я Отдельная Краснознаменная Забайкальская кавалерийская бригада. В мае 1939 г. японские правящие круги возобновили провокации на границе с Монгольской Народной Республикой. 28 мая японские войска нарушили границу МНР и при поддержке авиации стали продвигаться к реке Халхин-Гол. В боях с японскими захватчиками в этом районе принимало участие много воинов из Бурятии. Летом 1939 г. в республике были призваны из запаса свыше 15 тыс воен-

нообязанных. Несколько сот бойцов и командиров из Бурятии были награждены орденами и медалями. Среди участников боевых действий в районе реки Халхин-Гол мы можем назвать и ветеранов бурятских национальных частей. Кроме того, ветераны Буркавбригады принимали участие в походе Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию, в боях на Халхин-Голе, у озера Хасан против японских войск в 1938–1939 годах, в советско-финской войне зимой 1939–1940 года [Там же]. Дальнейшие боевые действия воинов Буркавбригады, несмотря на кровавые репрессии, не подорвали веру в родной Советский Союз и ВКП(б). Они проявили героизм на фронтах Второй мировой войны.

Литература

1. Базаров Б. В., Дугаров В. Д. Дело генерала И. В. Балдынова // Неизвестные страницы истории Бурятии: Сб. ст. Улан-Удэ: Бэлиг, 1994. С. 18–26.
2. Базаров Б. В., Намнанов Д. Д. Национальные формирования Красной армии в Бурятии в 1930–1930 гг. Улан-Удэ: Издат.-полиграфич. комплекс ВСГАКИ, 2000. 207 с.
3. Дугаров В. Д. Военно-политическое, экономическое и культурное сотрудничество СССР и МНР в 20-30-е гг.: вопросы историографии // История Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 8–14.
4. История Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады (к 90-летию образования) / науч. ред. В. Д. Дугаров. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 59 с.
5. Жабаева Л. Б., Цэцэгма Ж. Элбэк-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов. Улан-Удэ, 2001. 335 с.
6. Намнанов Д. Д. Национальные формирования Красной армии в Бурятии в 1924–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1997. 201 с.
7. Намнанов Д. Д. История формирования Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады // Власть, 2015. С. 150.
8. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. Москва: Воениздат, 1968. 384 с.
9. Сушко А. В. К вопросу о формировании бурятских воинских формирований в годы Гражданской войны в России // История Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 8–14.
10. Цыжипов Э. Б. История политических репрессий в Бурят-Монголии. 1928–июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 25 с.

References

1. Bazarov B. V., Dugarov V. D. Delo generala I. V. Baldynova // Neizvestnye stranitsy istorii Buryatii: Sb. st. Ulan-Ude: Belig, 1994. pp. 18–26.
2. Bazarov B. V., Namnanov D. D. Natsional'nye formirovaniya Krasnoi armii v Buryatii v 1930–1930 gg. Ulan-Ude: Izdat.-poligrafich. kompleks VSGAKI, 2000. 207 p.
3. Dugarov V. D. Voенно-politicheskoe, ekonomicheskoe i kul'turnoe sotrudnichestvo SSSR i MNR v 20-30-e gg.: voprosy istoriografii // Istoriya Otdel'noi Buryat-Mongol'skoi Krasno-znamennoi kavaleriiskoi brigady. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2014. pp. 8–14.
4. Istoriya Otdel'noi Buryat-Mongol'skoi Krasnoznamennoi kavaleriiskoi brigady (k 90-letiyu obrazovaniya) / nauch. red. V. D. Dugarov. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2014. 59 p.
5. Zhabaeva L. B., Tsetsegma Zh. Elbek-Dorzhi Rinchino i natsional'no-demokraticeskoe dvizhenie mongol'skikh narodov. Ulan-Ude, 2001. 335 p.
6. Namnanov D. D. Natsional'nye formirovaniya Krasnoi armii v Buryatii v 1924–1939 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Ulan-Ude, 1997. 201 p.
7. Namnanov D. D. Istoriya formirovaniya Otdel'noi Buryat-Mongol'skoi Krasnoznamennoi kavaleriiskoi brigady // Vlast', 2015. S. 150.
8. Rokossovskii K. K. Soldatskii dolg. Moskva: Voennizdat, 1968. 384 p.
9. Sushko A. V. K voprosu o formirovanii buryatskikh voinskiikh formirovanii v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii // Istoriya Otdel'noi Buryat-Mongol'skoi Krasnoznamennoi kavaleriiskoi brigady. Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2014. pp. 8–14.
10. Tsyzhypov E. B. Istoriya politicheskikh repressii v Buryat-Mongolii. 1928–iyun' 1941 gg.: avto-ref. dis. ... kand. ist. nauk. Ulan-Ude, 2006. 25 p.

REPRESSIONS IN NATIONAL PARTS
IN BURYAT-MONGOLIA (1921–1938)

Vladimir D. Dugarov
Dr. Sci (History), Prof.
Department of General and Homeland History
Buryat State University
E-mail: dugarovbgu@mail.ru

Ayusha L. Bayartuev
Graduate student, Historical faculty
Buryat State University
E-mail: bayartuev1996@mail.ru

The article is devoted to the formation of national units in Buryat-Mongolia in 1921–1938. To outstanding people of the Buryat-Mongolian steppes, who were fortunate to fight side by side with the future Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky. The events are considered that motivated the leadership of the Soviet government to disband the Burkav-brigade in order to prevent mutual interference with the Mongolian in the future, in the opinion of the Government with the Japanese troops.

Keywords: Cavalry Brigade, Buryat-Mongolia, military unit, Political repressions, RKKA, the Soviet Union, Rokossovsky.